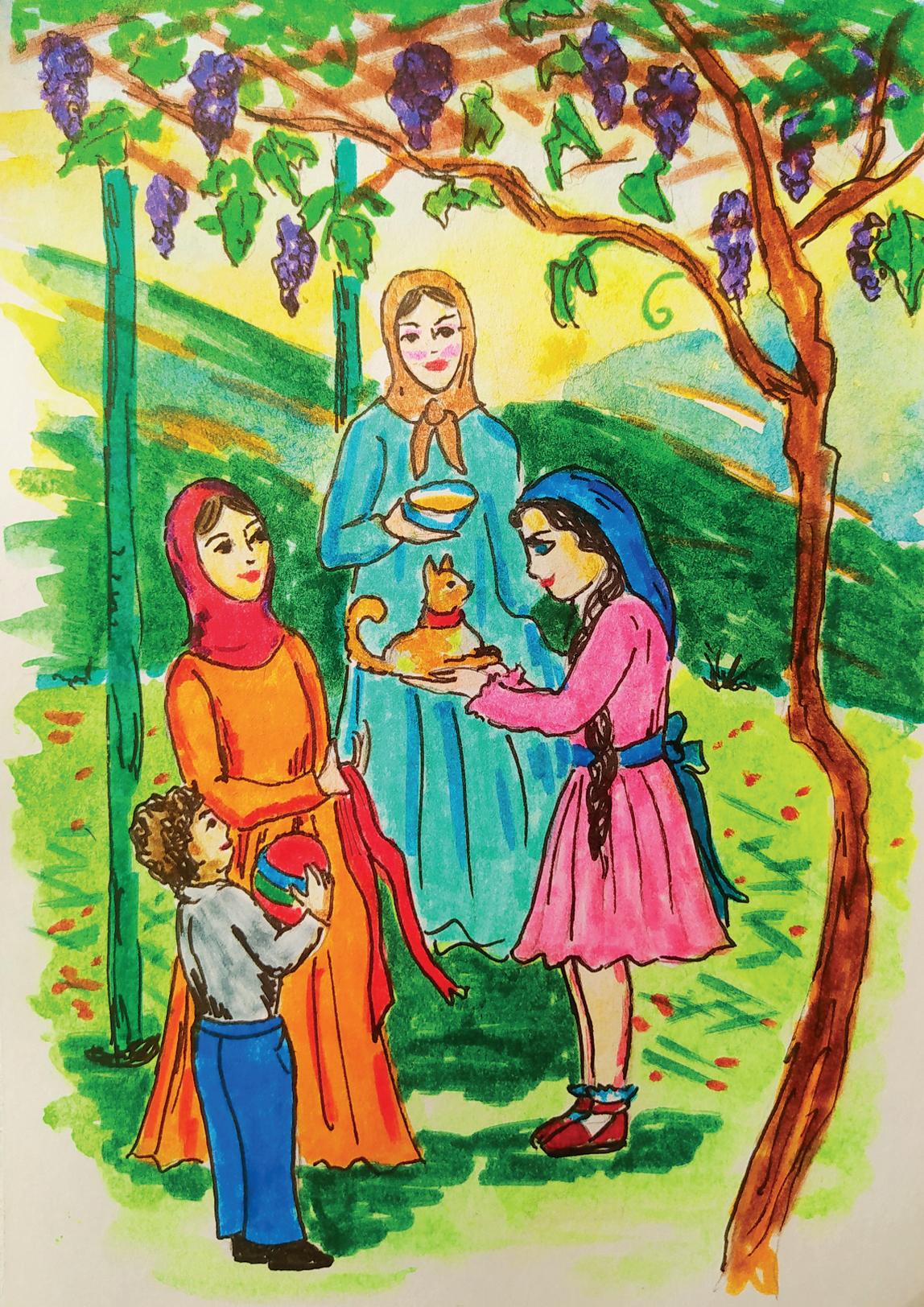

*Детская библиотека
Зулай Сайдуловой*

ДЕТСКИЕ ИСТОРИИ МАЛЕНЬКОЙ АЛЬБИКИ

храбрый муркензи

ХРАБРЫЙ МУРКЕНЗИ

Как обычно, ранним утром семья маленькой Альбики собралась на завтрак под виноградной беседкой во дворе своего дома. Альбика очень любила утренний завтрак в семье, который проходил в оживлённой беседе о планах на новый день.

Разливая ароматный горячий чай по чашкам домочадцев, мама Альбики заметила: «Похоже, что наконец-то погода сегодня прояснится после затяжных дождей». — «Хотелось бы», — сказал отец семейства, отхлёбывая горячий чай и вглядываясь в небо, на котором рассеивались тучи, освобождая бескрайнюю синеву. И как в подтверждение этого прогноза из-за туч показалось долгожданное солнышко.

Вдруг за столом раздался возбуждённый голос Альбики, которая, указывая на калитку, кричала: «Смотрите, смотрите!». Сидящие за столом разом повернули головы и увидели, как в маленьком проёме калитки внизу беспомощно барахтается крошечный котёнок, который издавал еле слышный писк. Альбика мгновенно вскочила из-за стола и устремилась к калитке. Её примеру последовали и сестрички. «Осторожно», — только и успела крикнуть мама вслед девочкам.

В это время Альбика уже подбежала к котёнку, осторожно вытащила его, застрявшего под калиткой, и взяла на руки. «Какой он маленький и необычайный», — кричали подбежавшие к Альбике сестрички Белита и Эниста. В самом деле, котёнок имел редкую жёлтую и бело-серую окраску. «Он прямо трёхцветный», — улыбался отец Альбики. Успокаивая радостно кричавших дочерей, мама сказала: «Дети, тише. Это хорошая примета, когда в дом приходит кошка, а уж такой котёночек в нашем доме — это знак посланной нашей семье благодати».

Необыкновенный завтрак в то утро закончился, так и не успев начаться. Всё завертелось вокруг неожиданного пришельца. Наконец, мама забрала котёнка у Альбики и весело произнесла: «Добро пожаловать к нам, наш новый член семьи, будем вместе жить и не тужить, — с этими словами она вытащила из сарая небольшой картонный коробок и объявила: — Будем обустраивать домик котёнку». Затем застелила

дно коробки стареньким детским одеяльцем и бережно опустила в него котёночка. Он сначала лежал не шевелясь. Потом, словно спохватился, начал пищать. Тут мама Альбики вспомнила, когда она была совсем маленькой девочкой, её родители принесли в дом котёнка, которого прозвали Мурзиком. «Забавный вырос из Мурзика кот»,— закончила свой рассказ мама в надежде, что девочки в честь Мурзика из её детства назовут котёнка этим именем. «Мурзик слишком по-взрослому звучит, мам, а давайте назовём нашего котёнка Муркензи»,— вдруг выпалила Альбика. «Да, да, имя Муркензи очень подходит нашему малышу»,— дружно подхватили сестрички Альбики. «А что, и впрямь красивое имя,— улыбнулась мама.— А теперь пора кормить Муркензи. Небось проголодался, бедняга»,— приговаривала ласково она, наливая молочко в блюдце и ставя его рядом с котёнком. Затем она, осторожно поглаживая, нагнула головку котёнка к блюдцу с молочком. Муркензи фыркнул и медленно стал лакать молоко.

Котёнок очень привязался к Альбике и ходил за ней по пятам. Она повязала на его шею синий бантик. Каждый день Альбика и Муркензи играли в разные игры. Она смастерила войлочный мячик, за которым Муркензи бегал изо всех сил: то схватит его, то отпустит, толкнёт опять лапками или станет грызть. Всякий раз Альбика придумывала для него новые игры, делала бумажных мышей и расставляла их по углам дома, а Муркензи словно тигр, вышедший на охоту, ловил их и приносил хозяйке.

Котёнок нравился всем в округе. «Я дрессировщица маленького тигра Муркензи»,— торжественно объявила она однажды сёстрам и подругам, устроившимся на лавочке перед домом в ожидании выступления Альбики и её послушного питомца. «Коты не поддаются дрессировке»,— крикнула соседская девочка по имени Йисита. «Да, да,— подхватили другие дети.— Это точно».— «Неправда!»— уверенно возразила Альбика и начала своё маленькое представление.

Котёнок весело прыгал на установленные коробочки. Дети весело захлопали. Представление прошло успешно. «Погодите, мы с Муркензи всех ещё удивим»,— с этими словами Альбика взяла на руки котёнка.

Шли дни. Муркензи рос и всё больше привязывался к Альбике. Как-то в один из дней Альбика вернулась с поляны, где пасла ягнёнка Чобика и увидела сидящего у порога дома Муркензи, который смотрел на дверь погреба, где мама хранила сыр, сметану и сливочное масло. Больше всего Муркензи любил масло. Завидев Альбику, Муркензи завилял хвостиком и замыкал. «Всё поняла», — улыбнулась Альбика и принялась чистить лапки котёнка, потом угостила его любимым лакомством.

Альбика была ласкова и заботлива. Регулярно купала Муркензи. И эта водная процедура была целым событием в доме семьи Альбики. Искупав котёнка, хозяйка выносила питомца на крыльцо, чтобы летнее солнышко согрело их своими лучами. В дальнем углу двора резвился ягнёнок Чобик, привычно кудахтали курочки, оберегая своих цыплят. Муркензи то и дело поглядывал в их сторону. Порой в нём просыпался охотник и он, притаившись, виляя своим чёрно-белым хвостиком, наблюдал за цыплятами. Иногда затевал с ними свои игры. Пару раз он попытался погнаться за одним пушистиком, но заботливый петушок останавливал шалости Муркензи. То были привычные игры этого дружного двора, и, конечно же, Муркензи не собирался делать любимых цыплят своей добычей.

Альбика не позволяла ругать Муркензи за его многочисленные проказы. То он утащит для игры красную ленту сестрёнки Белиты, то начнёт, играя, царапать новый мячик соседского мальчика Билала. Но в один из дней Муркензи проявил себя смелым и отважным защитником.

Как-то в летний полдень Альбика вместе с ягнёнком Чобиком и котёнком Муркензи играла в поле, усыпанном яркими красными маками. Девочка собрала целую корзину разных полевых цветов. Утомившись, бегая за Чобиком и Муркензи, Альбика прилегла у старого большого тутовника. Зелёные ветви могучего дерева свисали до самой земли, а чёрные наполненные соком ягоды тутовника были излюбленным лакомством Альбики. Чобик пощипывал травку неподалёку от дерева, изредка поднимая голову в сторону Альбики. Муркензи прилёг у ног

Альбики. Он внимательно наблюдал за бабочками, кружившими вокруг дерева. Одна из них ярко-синего цвета то поднималась к кроне дерева, задерживаясь на минуту, то спускалась к подножию дерева, окружённого красивыми красными маками. Муркензи вилял хвостиком, Чобик щипал травку, Альбика тихо спала. Изредка тишину нарушал звук цикад и короткое пение соловья. Муркензи тоже, прикрыв глаза, уже был в полудрёме.

Вдруг в кустах что-то зашевелилось, маки качнулись неестественной волной. Такое могло произойти при сильном ветре, но его не было. Муркензи открыл оба глаза, насторожился. Он услышал шипение, чёрная лента зловещим холодом устремилась к Альбике, которая крепко спала, изредка улыбаясь своим сновидениям. «Мяууу!» — раздался громкий и сильный крик Муркензи, который предупреждал об опасности Альбику. «Мяууу!!!» — закричал ещё сильнее Муркензи, изогнувшись дугой, и бросился на змею, которая через мгновение могла бы укусить Альбику. Муркензи стал царапать своими маленькими коготочками змею, увиливавшую от его лапок. Змея никак не ожидала такого от маленького котёнка, бесстрашно вставшего на защиту своей спящей подруги.

Альбика от испуга резко открыла глаза, она ещё находилась в полусне, когда увидела схватку Муркензи и змеи. Муркензи отвлёк на себя внимание змеи и увлекал её подальше от Альбики. Схватка была уже не так близка от Альбики. Незваная гостья вдруг уклонилась от Муркензи и так же быстро стала удаляться, как и появилась. Девочка с восторгом смотрела на своего котёнка.

«Мой герой, мой спаситель, мой маленький!» — бросилась Альбика к Муркензи. Друзья отправились домой. Красное поле маков и большой тутовник провожали Альбику, Муркензи и Чобика. Дома Альбика рассказала о храбрости своего друга. Её мама в благодарность налила большую миску молока и отрезала большой кусок сливочного масла, принесённого из погреба, который был любимым лакомством котёнка. Муркензи, словно понимая своё геройство, мурлыкал и потягивался. Белита в знак благодарности за спасение сестры отрезала от своей

любимой яркой красной ленты кусочек и красивым шнурком завязала на шее котёнка. Соседский мальчик Билал, оберегавший всегда от Муркензи свой новый мяч, принёс и положил его перед пушистым храбрым. С тех пор Муркензи стали в округе называть Храбрый Муркензи.

МАЙРА МУРКЕНЗИ

Гуттар санна шайн кертарчу кемсийн четар кЕлахь Гуйранна марта дан гулбеллера жимачу Альбикин доьзал. Дийнахь дан леринарг дуьйцуш, Альбикина чIога хазахетара Гуйранлера хIума йуу хан.

Церачарна куршкаш чу мерза чай дуттуш йолчу Альбикин нанас элира «Схьагарехь, хIара догIанаш севцина, эххар тахана декхна хаза де хир долчух тера ду!»

— Дика-м хир дара,— дуьхьалвистхилира да а, довхачу чайн кьурд беш, стигала а хьожуш. Мархаш дIасхьа а йевлла, йист йоцу сийна стигал паргIатйолуш йара. Нанас аьлларг бакь деш санна, мархаш тIехьара дукха сатийсина болу малх гучабелира.

Цехьхана ша хиьна Iаччохь, ринжи тIе пIелг хьажош, Альбикас мохь туьйхира: «Хьовсийша, хьовсийша!». Стобла гонаха хийшина Iачара цхьаьний кортош дIаберзийра, царна гира диллинчу ринжи йуккъехь гIорасиз детгалуш, дайн цIийзаш жима цициган кIорни. Альбика сихха хьалайккхира стобла гонахара, тIаккха чехка ринжи тIе йедира. Цунна тIаьххье дIахьаьлхира йижарий а. «Ларлуш хилалаш!»— ала бен ца кхира нана шен йоьIаршна тIаьхьа.

Цу хенахь Альбика цициган кIорнина тIейада кхиьнера, цо изза меллаша ринжи йукъара схьа а даьккхина, карайцира. «Ваа, мел жима а ду, ма тамашийна ду»— элира, Альбикина тIекхиьначу шина йишас Белитас а, Энистас а. Дан а дара цициган кIорни цхьа тамашийна можа а, кIайн-сиро а бос болуш. «И-м кхаа басахь ду»— воьлура Альбикин да. Самукъадаьлла маьхьарий хьобкху йоьIарий тебеш, нанас элира: «Бераш, собар, собар! Керта цициг дар и дика билгало йу, ткъа хIара санна долу кIорни вайн кертахь хилар— вайн керта шеко йоьцуш беркат догIучун тоьшалла ду».

Иштта доладала а ца кхубуш, цу Ёубйранна и башха марта дисира, даа а ца дууш.

Цеххъана веанчу хъешана гонаха хыйзара массо а. ТѲаьххъара на-нас Альбикера дѲайцира цициган кѲорни. Цо хазаетарца элира: «Мар-ша воГийла тхан доьзалан керла декъашхо, кхул тѲаьхъа Ёийр ду-кх вай цхъаьна дууш-молуш!». Иза а аьлла бедана чуьра жима картонан гѲутакх схъаозийра, тѲаккха кхайкхийра: «Цициган кѲорнина цѲа дийр ду вай». ТѲаккха гѲутакхан буха тиша йургѲа а диллина, цу тѲе меллаша цициган кѲорни охъадиллира. Цкъа дуьххъара иза, меттах ца хъубйш, Ёиллира.

Цул тѲаьхъа, цхъа хѲума дагадеача санна, цѲийза хѲобттира. Эццигахъ Альбикин нанна дагадеара, ша жима йоѲ йолчу хенахъ, цуьнан дас-на-нас керта, Мурзик цѲе йолуш, жима цициган кѲорни йалайар. «Мел хаза цициг кхиира цунах», — бохуш, дѲадерзийра нанас шен дийцар, йоѲар-ша а цициган корнина Мурзик цѲе тиллар дог дохуш. «Мурзик цхъа къ-иьначу цицигашкахъ товш санна хета, мама, вайн кѲорнина Муркензи цѲе тилий вай?» — шениг элира Альбикас.

«ХѲаь, хѲаь, Муркензи цѲе чѲоГѲа йоГлуш йу вайн гакина», — цхъабос-са кхайкхийра Альбикин йижарша а. «ЙѲан а йу, и хаза цѲе, — йелайели-ра нана, — ткъа хѲинца Муркензин йаахѲума йала йеза. Мацделла а хила мега, миска». Иштта эсала хъеста а хъобстуш, нанас кеда чу шура йобтти-ра, иза цунна йуххе а хилош. ТѲаккха цунна куьг хъобкхуш, цуьнан кор-та шурин кеда чу таѲийра. Хур-хур деш, Муркензи шура мала хѲобттира.

Цициган кѲорни чѲоГѲа дѲаййра Альбикех, и йоьд-йоьдучухула лелара и. Цо цуьнан логах сийна бѲизалг дихкинера. Массо дийнахъ Альбика а, Муркензи а тайп-тайпана ловзура. Альбикас бѲегѲиган буьрка йине-ра, Муркензи гуттар цунна тѲаьхъа уьдура: цкъа схъалоцуш, йуха дѲа-хобцуш, тѲаккха дѲатоттуш йа цергаш туйсуш.

Муьлххачу хенахъ Альбикас цунна тайп-тайпана ловзарш дагадох-куьйтура ловза: кехатах дехкий а дой, уьш цѲийнан маьѲигашка дѲахѲит-тадора. ТѲаккха Муркензис, ша талла арадаьлла цѲоькьалом санна, уьш лаха а лохуш, шена доладечунна схъайохъура.

Цициган кѲорни лулахъ мел болчарна а хазаетара. «Со жимачу цѲоь-кьалоьман Муркензин дрессировщик йу», — бохуш, кѲетарчу гѲанта тѲехъ

цуьнан а, цициган кЈорнин а роґера ловзар лардеш Іаш болчу шен йи-
жаршка а, накъосташка а дозаллица кхайкхадора Альбикас. «Цицигаша
аьлларг дан а ца до», — аьлла, эккхийтира луларчу йоІа Йиситас. «ХІаь,
нийса боху, — тІаьххье лен боьллира бераш а. — Иза бакъ ду». — «Дац
и бакъ», — шекйоцуш, цераниг тІе ца дуйтура Альбикас, тІаккха дІадо-
лийра шаш Іамийна жима ловзар.

Цициг самукъане кхиссалора дІахІиттийнчу гІутакхаш тІе. Бераша,
хазаеташ, куьйгаш деттара. Цара хІоттийна ловзар кхиамца чекхде-
лира. «Собарде аш, охашимма кхин хийлазза цецдохур ду шу», — бо-
хуш, Альбикас эсала карайцира шен цициган кЈорни.

Денош дІаоьхура. Муркензи доккха хуьлуш дара, кхин а чІоґІа Аль-
бикица дІаийнера и. Цхъана дийнахь Альбика, Іахар ЧЮбиг бажочу
ирзу тІера цІа йеача, цунна гира неІсаґІехь, мамас нехча а, тІо а, даьт-
та а лардечу лармин неІ ларйеш, иза Іаш. Даьтта массо хІуманел дук-
ха дезара Муркензина. Альбика ма-гиннехь, Муркензи, цІога а лестош,
мІаьвв баха хІоьттира. «Массо хІуманехь кхеташ йу», — йелайелира
Альбика, тІаккха цициган кЈорнин тІодаш цІанбан хІоьттира, цуьнан
беза кхача а баош.

Альбика гуттар цуьнан бала кхочуш а, цуьнца эсала а хуьлура.
Кест-кеста Муркензи лийчадора цо. И лийчадар дийнна цхъа хилам
бара Альбикин доьзалехь. Цициган кЈорни лийча а дой, йоІа шен хьо-
ме доттаґІ уьйтІа воккхура, малхе и шен зІаьнаршка вохвайтархъама.

Іахар ЧЮбиг а ловзура кертан дехъа йистера сонехь, шен кЈорнеш-
на доладеш, гуттар санна йекара котамаш а. Муркензи сих-сиха церан
аґІора дІахьожура. ТІаккха цуьнгахь таллархо сама а волий, шен Іаьр-
жа-кІайн цІога а лестош, котаман кЈорнеш лардан дулура. Цкъацкъа
цаьрца шайн ловзарш дІадоладора. Цкъа-шозза месала долчу цхъанна
тІаьхъахъаьдира иза, амма церан доладечу нІаьно хададора Муркен-
зин ловзарш. Муркензина-м цициган кЈорнеш дукхадезарий, цо цар-
на цкъа а вуон болх бийр а бацара — церан хъарцхъалеларш бертахь-
чу уьйтІан бахархойн гуттарлера ловзарш дара.

Муркензи мел хъарцхъалеллехь а, цунна дов ца дойтура Альбикас
цкъа а. Ткъа вуон лела-м Муркензи-м дита ахь: цкъа йиши Белитин

цѐн бѐизалг дададо, йуха ловзуш, луларчу кѐнтан Билалин керлачу буърканах мѐараш туьйсуре. Амма цѐхъана дийнахь Муркензис ша майра а, хьуьнаре а бѐахо санна гайтира.

Цѐкъа аьхка делккъехь Альбика шен Іахарца Чѐобигаца а, цициган кѐорница цѐчу петѐамаша къагийнчу ирзунехь ловзуш йара. ЙоІа тускар дуьззана тай-тайпана аренан зезагаш гулдинера. Чѐобигана а, Муркензина а дукха тѐаьхъа идда, Альбика кѐад а йелла, доккха комаран дитта кѐел садаІа дѐатевжира. Ондачу диттан сийна генаш латта охьакхочура, ткъа муттах йуьзна лелха йохку мерза комарш Альбикин уггаре мерза хетачу цѐазамах йара.

Чѐобиг диттана гена доцуш, буц йууш Іара, сих-сиха Альбике агѐора корта а берзош. Муркензи Альбикин когашка дѐатарделлера. Изза леррина хьожура дитта гонаха хьуьйзучу поллачаршка. Сирла-сина бос бетталун царах цѐхаь диттан боьххье хьалаболура, цигахь цѐхъана минотехь а Іай, хазачу цѐчу петѐамаш гобинчу дитта бухе охьабогѐура.

Муркензи ловзура, Чѐобига буц йуура. Альбикас тийна наб йора. Наггахь тийналла йохайора сагалматийн цѐар-цѐаро а, зарзарийн доцчачу декаро а. Муркензи а дара, бѐаьргаш тѐе а къевлина, набаран тар деш. Цѐехъана коьллаш йукъахь цѐха хѐума меттаххьайра, тулѐенех терра петѐаматаш а лестира. Ишттаниг боккха мох баьлча а бен, хила йиш йацара, амма мох хаалуш бацара. Муркензис бѐаьргаш схьадиллира, сакхе хилира.

Цѐехъана цунна хишдар хезира, луьра шийло а йохьуш, Іаьржа хѐума йара Альбикина тѐешершаш. Альбикина чѐогѐа наб кхеттера, наггахь гѐенахь ела а къежаш. «Мѐаьввв!» — аьлла, ондда, чѐогѐа а мохь белира Муркензера, Альбикига кхерамах лаьцна хоуьйтуш санна. «Мѐаьвввв!!!» — аьлла, букъ саттош, кхин а чѐогѐа мохь тухуш, Альбикина катоха кечѐеллачу текхаргана тѐекхийтира Муркензи. Шен кегий мѐараш туьйсуш, хьийзо баьккхира цо текхарг. Текхаргана аьттехъа ца моьттинера, оццул жима цициган кѐорни, наб йечу шен накъостана сел майра тѐехѐуттура йу аьлла.

Альбика кхера а луш, цѐехъана ши бѐаьрг схьабиллира, иза дика набарха йаьлла а йацара, Муркензи а, текхарг а летачу хенахь. Альби-

кина гена а боккхуш, Муркензис текхаргана берриг тидам шена Пейберзийнера. Уьш хИинца Альбикина генахьо летара. Кхайкхаза йеана хьаша, Муркензера карара а йаьлла, хИинца сихха дАйаха йуьйлира. ЙоI йоккхайерца хьобжура шен цициган кIорнига.

«Сан турпалхо, сан тIемало, сан жиманиг!» — бохуш, Муркензина Пейедира Альбика. ДоттагIий цIа бахара. Цечу петIаматийн ирзуно а, йоккхачу комаро дIахьовсийра Альбика, Муркензи, ЧIобиг а. ЦIахь Альбикас дийцира шен доттагIчо гайтинчу хьуьнарех лавцна. Нанас цунна баркалла олуш, боккха кад буьззана шуьра а йоьттира, цициган кIорнина дукхадеза шортта хьелийн даьтта а диллира. Ша гайтинчу хьуьнарех кхеташ санна, мурдеш, кура лелара Муркензи а.

Шен йиша кIелхьарйаккхарна баркалла олуш, Белитас шена хаза-хетачу сирла-цечу бIизалгах дакъа а даьккхина, хаза шад а беш, цициган кIорнина логах дIадихкира и. Луларчу кIанта Билала гуттар Муркензех ша ларйеш хилла йолу керла буьрка, схьа а йеана месалчу турпалхочун когашка охьайиллира.

Цу хенахь дуйна Муркензех массара «Майра Муркензи» аьлла цIе тиллира.

*Детская библиотека
Зулай Сайдуловой*

ДЕТСКИЕ ИСТОРИИ МАЛЕНЬКОЙ АЛЬБИКИ

ЧОБИК

ЧИТАЙТЕ ВСЮ СЕРИЮ КНИГ!

*Детская библиотека
Зулай Сайдуловой*

ДЕТСКИЕ ИСТОРИИ МАЛЕНЬКОЙ АЛЬБИКИ

Бесстрашная кудаха

ЧИТАЙТЕ САМИ, ЧИТАЙТЕ ДЕТЯМ!

ISBN 978-5-6046768-1-3

9 785604 676813 >

**ДЕТСКИЕ ИСТОРИИ
МАЛЕНЬКОЙ АЛЬБИКИ**

«Храбрый Муркензи»

Детское издание

Автор

Сайдумова Зулай Мадаевна

Перевод на чеченский язык

Абдулкадыров Адам Турпалалиевич

Корректор

Хасиева Амина Вахаевна

Рисунки

Чамаева Эсет Сайд-Эминовна

Издательство детского познавательного
журнала «БЕРАЛЛА»

Тираж 1000 экз.

Грозный, 2021